

Первая женщина-призрак Мастер инопланетянин Возрождение первой женщины-призрака Мастер-призрак, том 3, покоряющие демонов и убивающие призраков 638. лиса притворяется тигром-парнем (2)

Ян Цин увидела ее и встала нервно, чтобы встать рядом с ней, шепнув: "Ниу Ниу, похоже, они пытаются доставить тебе неприятности".

"Папа, все в порядке."

Ян Зимей успокоила отца и подошла к этим двум: "Я Ян Зимей, у вас есть кое-что для меня, так что идите и поговорите, не приставайте к моей семье".

"Ты Ян Цзымэй?"

Секретарь Хуан Сюй опрокинул руку на очки, пара пронзительных маленьких глаз посмотрели на нее вверх и вниз, а затем сурово отругали ругательным взглядом: "Я слышал, что ты на самом деле осмелился даже избить мэра Ли, ты съел медвежье сердце и кишки леопарда? Это просто беззаконие!"

"Что? Ниу Ниу, ты избил мэра Ли?"

Услышав это, Ян Цин на стороне побледнел от страха, бессознательно протягивая руку, чтобы прикрыть Ян Цзымэй позади нее, пытаясь защитить ее.

"Да, это ваша дочь имела наглость избивать японцев, не считая того, что она даже ограбила чужие вещи, наш мэр Ли, ради доброй воли между двумя странами, также сопровождала посла Фудзика в школу, чтобы найти ее, любезно пытаясь заставить ее извиниться перед японским послом и вернуть ограбленные вещи, кто знает, она на самом деле даже избивала мэра Ли, я говорю, как, черт возьми, вы научили вашу дочь? Так плохо, что она действительно должна быть помещена в воспитательный центр для несовершеннолетних".

Хуан Сюй отругала Ян Цина суровым официальным голосом.

Тонкое тело Яна Цина слегка дрогнуло, его голос дрожал, но взгляд был твердым, как он сказал: "То, что моя дочь сделала неправильно, это все моя вина, как отца, то, что ты хочешь, просто подойди ко мне".

Видя своего отца, который всегда был привык к трусости и издевательства, вдруг шаг вперед, как настоящий мужчина, когда он был в беде, принимая все вина на него, Ян Цзымэй был тронут.

"Если вы хотите добавить к преступлению, в чем проблема?"

Ян Цзымэй посмотрела на своего отца и сказала: "Я не сделала ничего плохого, что плохого в них, не волнуйся, я смогу решить эти проблемы".

Сказав это, она холодно посмотрела на Хуан Сюй: "Я сказала, если тебе есть что сказать на улице, не беспокой мою семью".

"Хех, я не ожидал, что ты, девочка, будешь такой упрямой и высокомерной до глубины души, неудивительно, что ты так разозлила мэра Ли, что он едва может есть."

Хуан Сюй устроил пикник.

Зрачки Ян Цзы Мэй утонули, если бы ее отец не был на обочине, она бы вышвырнула эту лисицу за дверь.

Тем не менее, она не могла больше беспокоить своего отца, поэтому она должна была держать свой голос и сказать глубоким голосом: "Я сказал, давайте поговорим на улице".

"Это то же самое снаружи, что и здесь, так как мама и папа не воспитывали своих детей, это их обязанность - слушать чужое образование".

Хуан Сюй не двигался и не сорвался.

Ян Цзымэй больше не мог этого выносить и протянул руку и подтолкнул свою немую точку: "Столько слов, а потом становишься немой".

Хуан Сюй продолжал пытаться говорить, но обнаружил, что его голос не мог выйти из горла, и бледнел от страха.

"Если хочешь еще раз прозвучать, пойдем со мной".

Ян Цзымэй холодно вышел из дверного проема.

Хуан Сюй, который продолжал тянуться за горло, но никак не мог говорить, последовал с жалким белым лицом, а Лян Цянь также последовал сзади.

Ян Цин хотел последовать за ним, но был остановлен Ян Цзымэй: "Папа, ты можешь просто сидеть дома в принужденной обстановке, я разберусь с этим по своему усмотрению".

"Ниу Ниу, не переигрывай руку и не обижай людей."

Ян Цин закричала сзади с беспокойством.

"Мм, понял".

Ян Цзымэй ответил.

Спускаясь по лестнице, она время от времени щелкала по коленям Инь Фури Ци, делая их неустойчивыми на ногах и падая несколько раз на лестницу, делая их лица голубыми и губы белыми, не зная точно, что именно вызвало это.

Ян Цзымэй был тайно счастлив в своем сердце.